

Цветущей весенней порой.
И звезды душистой сирени,
И яблонь густых лепестки
Сплетают в рассвете весеннем
Тебе, как невесте, венки¹⁵.

Песни о рабочих городах развиваются в русле освоения народным творчеством литературной традиции, продолжая таким образом процесс, наметившийся и оформившийся довольно давно. К примеру, эти песни активно используют различные виды повторов, перетекстовку (повторение стилизованных структур, мелодических оборотов и т. д.). Так, в одной из песен есть реминисценции из очень популярного в недавнее время «Свердловского вальса» («Если вы не бывали в Свердловске...»). Можно отметить и традиционные для рабочего фольклора художественно-стилевые элементы: стремление к предельной конкретизации, внимание к деталям.

В целом песни о рабочих городах, созданные самодельными авторами, позволяют говорить о богатом, неисчерпаемом творческом потенциале народа, они по-своему подтверждают горьковскую мысль о народе как «единственном и неиссякаемом источнике ценностей духовных...» Появление новых песен о городах следует рассматривать как массовый творческий процесс современности, отмеченный фольклористами в духовной культуре советского народа. Наличие фольклорно-литературных элементов в поэтике данных произведений позволяет рассматривать их как потенциальный источник фольклорного репертуара рабочих в будущем. Основание для подобного предположения есть. Идеино-эстетические и художественно-стилевые каноны фольклора здесь, несомненно, просматриваются. Окончательное суждение вынесет время: эти песни на пути фольклоризации. И если фольклористами в процессе полевых наблюдений будет установлен принцип частотности и зафиксирован процесс варьирования этих произведений, можно будет говорить, что данные песни вошли в устно-поэтическую традицию рабочих.

В. В. КОНДАКОВ
Пермский университет

Рабочий фольклор в сельской местности **(по материалам фольклорных экспедиций** **Пермского университета)**

Изучение современного состояния рабочего фольклора предполагает использование разных методов собирания и анализа материала. Наиболее естественным и отработанным следует

¹⁵ Ревд. рабочий. 1983. № 69.

считать способ поиска информантов в городах и заводских поселках с устойчивым населением и сложившимися трудовыми и культурными традициями¹. Однако применение этих методик осложняется в тех случаях, когда в результате строительства новых крупных промышленных объектов в социально-демографической структуре населения города (поселка) произошли значительные изменения, приведшие к разрушению сложившихся промышленно-бытовых комплексов и, как следствие, к стиранию прежних устойчивых культурных связей и исчезновению фольклорных традиций². В других случаях к изменению культурной ситуации могло привести закрытие старого предприятия (фабрики, завода, шахты), что вызывает ассимиляцию фольклора бывшего заводского поселка с фольклором окружающей среды, т. е. с традиционным крестьянским³ фольклором, и в результате быстрое исчезновение рабочего фольклора⁴. Неоднократные исследования фольклора этих районов экспедициями Пермского университета показывают, что для почти полного исчезновения традиции рабочего фольклора после закрытия завода оказывается достаточным смены одного-двух поколений (современные носители фольклора — дети бывших рабочих завода или фабрики — могут вспомнить в лучшем случае лишь названия или отдельные строчки текстов песен, которые пели их родители).

Изучение рабочего фольклора в указанных ситуациях предполагает в первую очередь его реконструкцию на основании косвенных данных. Так, например, в тех случаях, когда резкое обновление состава населения привело к полному (или почти полному) забвению прежнего рабочего фольклора, ценнейшим источником сведений о нем оказывается фольклор расположенных поблизости населенных пунктов (деревень), экономически тяготевших к данному городу (поселку). При этом в первую очередь следует записывать фольклор деревень, расположенных на той же реке⁵, что и город, в которых могла произойти своеобразная «консервация» городского фольклора в составе репер-

---

¹ См., напр.: *Кругляшова В. П., Блажес В. В.* Программа-вопросник по собиранию рабочего фольклора. Свердловск, 1982.

² Исчезновение старых традиций, естественно, не снимает вопрос о возникновении новых фольклорных явлений, однако он не ставится в настоящей работе.

³ Название «крестьянский фольклор» условное: имеется в виду традиционный общенародный фольклор, сохраняющийся в настоящее время преимущественно в сельской местности.

⁴ И та и другая ситуация весьма распространены в Пермской обл. С первой мы сталкиваемся при исследовании современного состояния фольклора в городах Соликамск, Березники, Добрянка и подобных, со второй — в поселках Ножовка Честинского р-на, Калинино (бывшее Юго-Осокино) Кунгурского р-на и др.

⁵ Расселение людей до конца XIX в. происходило чаще всего по рекам, большим и малым, что и обусловило сходство фольклорных традиций, например, по течению р. Сивы (Черепановка, Лисья, Полозово, Черновское).

туара местных жителей. Поиск рабочего фольклора в расположенных поблизости от города населенных пунктах, как показали исследования, проведенные Пермским университетом совместно с Домом-музеем П. И. Чайковского в окрестностях г. Воткинска (Удмуртская АССР), может привести к положительным результатам и тогда, когда город не переживал резких изменений в своем развитии. Практически с аналогичным явлением «растворения» рабочего фольклора в «крестьянской» среде мы встречаемся и при исследовании фольклора поселков, где завод был закрыт всего несколько десятилетий тому назад.

Одним из важнейших принципов, используемых при изучении «следов» рабочего фольклора в «крестьянском», является анализ всего репертуара исполнителей и определение места в нем рабочего фольклора. При этом одновременно решается и задача исследования репертуара современных рабочих совхозов и колхозов, включающего как фольклорные по происхождению, так и нефольклорные (современные массовые песни) тексты.

Анализ имеющихся в архиве кафедры русской литературы Пермского университета материалов фольклорных экспедиций и практик за 1968—1984 годы показал, что типичным исполнителем, в репертуаре которого могут сохраниться произведения рабочего фольклора, является мужчина (3/4 случаев) 1890—1920 года рождения, с образованием 3—6 классов (встречаются и более образованные информанты⁶), с ярко выраженным интересом к истории страны и своего края. Большинство из них в течение своей жизни активно участвовали в общественной работе или были на руководящей должности в колхозе (совхозе) или МТС. Исследования показывают, что часто сами исполнители никогда не работали на заводе (фабрике) и не имеют родственников, трудившихся на промышленном предприятии. Произведения, относящиеся к рабочему фольклору, усваивались ими от соседей или знакомых во время случайных контактов с рабочими, живущими в городе (внутренний стимул для усвоения текстов рабочего фольклора оказывается следствием активной жизненной позиции, занимаемой информантом, его интереса ко всему, что происходит вокруг). Для информантов-женщин, наоборот, является обязательным то, что они сами либо когда-то трудились на заводе, либо там работал их близкий родственник — отец, мать, брат или сестра.

Наиболее часто встречающиеся сегодня в Пермской области жанры рабочего фольклора — песни, среди которых особенно популярны «Истерзанный, измученный рабочий трудовой...», «По улице пыльной и грязной шахтер-горемыка идет...», «Как у Саввушки Морозова завод...», «Ух ты, бедная, бедная швейка...» и некоторые другие. Предания встречаются несколько

---

⁶ Нередко хранителями рабочего фольклора оказываются учителя (историки, филологи, географы) — местные уроженцы.

реже, распространены они на востоке Пермской области, в районах, прилегающих к Свердловской области (Кунгурском, Кишертском и др.), а также в Очерском районе. Если песни, как правило, не связаны с местной историей и отражают характер труда рабочих обобщенно⁷ (одни и те же песни встречаются в разных районах; песню о шахтере можно часто услышать там, где угольных шахт и горных разработок никогда не было⁸), то предания обычно «привязаны» к конкретному заводу, повествуя о его основании, о заводчиках, управляющих и т. д.

В репертуаре исполнителей рабочих фольклор, как правило, выступает в контексте противопоставления «старая жизнь» — «новая жизнь» (т. е. жизнь после Октябрьской революции), и это противопоставление хорошо ощущается ими самими (в отличие от противопоставления рабочего фольклора всему остальному, «нерабочему» фольклору, которое исполнителями часто не улавливается: жанрово-содержательная специфика рабочих песен, как показывают опросы, не ощущается современными сельскими жителями так же отчетливо, как ощущается ими своеобразие «свадебных», «проголосных», «хороводных» («кружальных»), тюремных песен и некоторых других. Вместе с названными выше рабочими песнями к песням о «старой жизни» оказываются отнесенными некоторые любовные и семейные песни, песни о бедняцкой доле («Уродилась я, как былинка в поле...»), тюремные и разбойничьи песни, городские «жестокие» романсы, которые в населенных пунктах, расположенных поблизости от городов, или бывших заводских поселках, встречаются особенно часто⁹. Среди произведений прозаического фольклора о «старой жизни» чаще всего встречаются разные виды преданий (например, о горных кладах) и обладающих относительной устойчивостью рассказов-воспоминаний (о заводчиках и их управляющих, о том, как сплавляли баржи по р. Сылве), а также пословиц и поговорок (которые обычно включаются в состав преданий и устных рассказов), отразивших тяжелую жизнь рабочих (например, на заводе: дуй, куй, колоти, в кузнице мети, по воду беги...; дома — благодать: медная посуда — крест да пуговица, а пища — хлеб, хрен да луковица).

---

⁷ Иногда отношение к той или иной песне имеет личное обоснование: так, исполняя песню «Кирпичики» («Где-то в городе на окраине я в рабочей семье родилась...»), исполнительница может пояснить, что песня рассказывает и о ее судьбе: в ее биографии все было так же, как поется в песне.

⁸ Изредка наблюдается замена: горемыка-портной.

⁹ Наоборот, в сугубо сельскохозяйственных районах Пермской обл. (Еловом, Чайковском) городской романс оценивается многими исполнителями (особенно наиболее старыми по возрасту) как «новая» песня в отличие от «старых» — традиционных (свадебных, хороводных и т. п.). Правда, здесь различие проводится не столько по объекту изображения, сколько по формальным (стилевым) признакам.

К группе текстов о «новой жизни» относятся песни и рассказы периода Октябрьской революции и гражданской войны (например, об установлении Советской власти в данном селе), песни времен Великой Отечественной войны и о жизни в колхозах (совхозах), а также отдельные произведения, которые (по предмету описания) могут быть отнесены к рабочему фольклору, повествующие о жизни рабочих в советское время — «Кирпичики», «Рабкорка» («Ветер свишет, волны играют...»), «Пролетарочка» («На заводе том была парочка: он был слесарь простой, а она пролетарочка...») и др.¹⁰

Противопоставление описаний «новой» и «старой» жизни встречается и «внутри» жанра частушек, которые почти всегда входят в репертуар исполнителей произведений рабочего фольклора, однако в частушках граница между описанием «новой» и «старой» жизни оказывается часто легко преодолимой: в одном тексте объединяются строки, сохраняющие отпечаток разных временных периодов¹¹.

Нередко в репертуаре исполнителей рабочих фольклор сочетается с традиционным «крестьянским» фольклором (особенно часто такое сочетание встречается у исполнителей-женщин). Естественно предположить, что функционирование рабочего фольклора в «нерабочей» среде (напомним, что речь идет только о «следах» рабочего фольклора в «крестьянском») неизбежно должно наложить свой отпечаток на принципы отбора произведений, повлиять на их содержание и принципы порождения вариантов. Так, сохранилась в нескольких вариантах величальная сыну купца, владельца Юго-Осокинского завода, с традиционным свадебным зачином «Не летай ты, сокол, высоко, не маши крылом далеко. Еще много гусей на Руси, того больше князей во Москве...»). Не случайно чаще всего фиксируются предания, близкие по своему сюжету и набору персонажей к быличкам (например, о женщине в голубом, охраняющей клады на заброшенных горных разработках¹², о мастере Ухобаке, ходившем рвать папоротник и повстречавшемся на обратном пути с чертом, принявшим обличие управляющего Мелентьева¹³, и др.). Нередко наблюдается контаминация текстов (как в приведенном выше примере с частушкой); содержание новых вариантов при этом часто отражает противоречия крестьянской

¹⁰ Некоторые из этих песен (например, «Пролетарочка») также близки к «жестоким» романсам.

¹¹ На Калининской горе
Петухи давно поют.
Сколь хозяева скупы —
Водка есть — не подают.

(Калинино — современное название села, хозяева — владельцы бывшего медеплавильного завода.)

¹² Записано в селе Бырма Кунгурского р-на в 1983 г.

¹³ Записано в нескольких вариантах в с. Калинино Кунгурского р-на в 1983 г.

идеологии. Так, в распространенном предании «Как чудь в землю ушла» причиной самоубийства чуди может выступать появление «разбойников-пугачевцев», а тяжелый труд рабочих содового завода, основанного в Березниках в 1883 г., может быть представлен как легкий, дающий большие доходы («У содовиков получка — кошки пряники едят»¹⁴).

Исследуя функционирование рабочего фольклора в крестьянской среде, следует изучать не только процесс «растворения», сближения рабочего фольклора с «крестьянским», но и обратное явление — пытаться найти в традиционном фольклоре такие произведения, эволюция которых потенциально могла привести к возникновению новых текстов — сугубо рабочих по своему содержанию. Гипотезу о возможной эволюции текста можно выдвигать в том случае, когда имеется текст, известный по другим источникам, близкий к анализируемому. Так, коми-пермяцкая новеллистическая сказка о кузнеце Трисане¹⁵ рассказывает о том, как черт занял место кузнеца и наказал хозяина, заставлявшего кузнеца работать и днем и ночью. Можно предположить, что в рабочей среде (коми-пермяцкое население часто использовалось на уральских заводах в качестве дешевой рабочей силы) и данная сказка легко могла эволюционировать в направлении хорошо известных сюжетов уральских рабочих сказов «Кузнец и черт» и «Молотобоец и черт».

Производя подобную реконструкцию, следует помнить, что предложенный принцип не может дать точного доказательства существования того или иного текста в данной местности.

Исследуя функционирование рабочего фольклора в «крестьянской» среде, нельзя не отметить явление, которое условно можно назвать «вторичной фольклоризацией» текстов. Фольклорные произведения, уже вышедшие из активного бытования, но зафиксированные в свое время краеведами, благодаря средствам массовой коммуникации (газетам, радио) или деятельности учителей местных школ, вновь получают распространение и обрастают устными вариантами (последние часто встречаются в среде школьников¹⁶). Согласно имеющимся в нашем распоряжении материалам, «вторичной фольклоризации» обычно подвергаются предания, связанные с местной историей и топонимикой (предание об основании завода в г. Воткинске, предание об учреждении Белогородского монастыря, предание о том, как хозяин проиграл Юго-Осокинский медеплавильный завод в кар-

---

¹⁴ Записано в Усольском р-не экспедицией Пермского педагогического института. В современном употреблении пословица используется для осуждения пьющих людей и не связывается с конкретным предприятием.

¹⁵ См. в кн.: Сизимок. Пермь, 1960.

¹⁶ Переход отдельных произведений «взрослого» фольклора в детский — закономерный процесс, встречающийся и в других жанрах (сказки, былички, загадки, песни, календарный обрядовый фольклор).

ты немцу, о происхождении названий г. Сханска и с. Перевозного и т. п.).

Говоря о современном функционировании преданий, следует подчеркнуть, что их возникновение возможно и под влиянием средств массовой информации и не обязательно может быть возведено к какому-нибудь историческому факту (источнику). Таковы, например, весьма распространенные в г. Воткинске (родине композитора П. И. Чайковского) и его окрестностях предания о пребывании семьи Чайковских в городе, зафиксированные во время экспедиций 1978 и 1979 годов и возникшие, скорее всего, сравнительно недавно (во время более ранних обследований фольклора района, по нашим сведениям, они не фиксировались). Они не имеют никакого отношения к реальным событиям жизни Чайковских на Урале, и фольклорной основой для образа отца П. И. Чайковского послужили утопические представления об управляющих — народных заступниках.

Собирание и изучение рабочего фольклора в сельской местности — одно из перспективных направлений исследования состояния и функционирования современного фольклора. Сравнивая варианты текстов рабочего фольклора, записанные в разных местах, мы получаем возможность исследовать процесс обмена фольклора между городом и деревней, наблюдаем изменения отдельных текстов и процесс эволюции жанров.

В предложенной статье содержится только общая постановка вопроса. Создание методических рекомендаций по поиску и собиранию рабочего фольклора в сельской местности, разработка принципов сопоставительного анализа представляются актуальными научными задачами.